

Copyright © The Nobel Foundation, Stockholm, 2005.

Нобелевская лекция
лауреата Нобелевской премии мира
2005 года

Мохаммеда ЭльБарадея

Осло, 10 декабря 2005 года

Предоставляется общее разрешение на публикацию в газетах на любом языке.
Публикация в периодических изданиях или книгах или в цифровом и электронном виде,
иначе как в форме резюме, осуществляется с согласия Фонда. Все публикации текста
целиком или основных его частей должны содержать приведенное выше подчеркнутое
уведомление об авторском праве.

Ваши Величества, Ваше Королевское Высочество, distinguished члены Норвежского нобелевского комитета, Превосходительства, дамы и господа!

Международное агентство по атомной энергии и я с трепетом, гордостью и радостью понимаем, что эта достойнейшая из наград обязывает нас продолжать начатое дело.

Моя невестка работает в группе, оказывающей поддержку детским домам в Каире. Она и ее коллеги заботятся о детях, которые в силу жестоких обстоятельств остались одни. Они кормят и одевают этих детей, учат их читать.

В Международном агентстве по атомной энергии мои коллеги и я делаем все возможное, чтобы ядерные материалы не оказались в руках экстремистов. Мы проводим инспекции ядерных установок по всему миру, чтобы удостовериться, что мирная ядерная деятельность не используется в качестве прикрытия программ разработки оружия.

Моя невестка и я, пусть разными путями, но движемся к одной цели — безопасности человечества.

Но почему же мы до сих пор так далеки от этой цели?

Возможно потому, что наши стратегии безопасности пока не успевают за угрозами, с которыми мы столкнулись. Глобализация смела все преграды на пути движения товаров, идей и людей, а вместе с ними смела и преграды, сдерживавшие и ограничивавшие угрозы безопасности.

На проведенном недавно заседании Группы высокого уровня Организации Объединенных Наций были определены пять категорий стоящих перед нами угроз:

1. нищета, инфекционные заболевания и ухудшение состояния окружающей среды;
2. вооруженные конфликты — как внутри государств, так и между ними;
3. организованная преступность;
4. терроризм; и
5. оружие массового уничтожения.

Все это "угрозы без границ" — в их отношении традиционные понятия национальной безопасности безнадежно устарели. Мы не можем обезопасить себя от них, построив дополнительные стены, создав более мощное оружие или направив новые войска. Скорее наоборот. В силу самой их природы подобные угрозы безопасности подразумевают в первую очередь многонациональное сотрудничество.

Но что гораздо важнее, эти угрозы не носят обособленного или самостоятельного характера. Стоит присмотреться, как станет понятно, что они тесно связаны и взаимозависимы.

Сегодня в этом величественном зале присутствует 1000 человек. Вообразим на мгновение, что мы представляем население мира. Пусть 200 человек слева от меня будут богатой прослойкой, которая потребляет 80 процентов всех имеющихся ресурсов. А 400 человек справа от меня будут жить на менее чем 2 доллара в день.

Обездоленная группа населения справа от меня не менее способна и достойна своих собратьев, сидящих в другой части зала. Иная судьба предназначена им с рождения.

В реальном мире подобное неравенство в условиях жизни неизменно влечет за собой неравенство возможностей, а нередко и чувство безысходности.

И что еще хуже, почти всегда горькая участь неимущих сопровождается и усугубляется нарушением прав человека, неэффективным управлением и острым ощущением несправедливости. А такое сочетание естественно создает наиболее благодатную питательную среду для гражданских войн, организованной преступности и разных форм экстремизма.

В регионах, где конфликты десятилетиями пускались на самотек, страны будут без конца искать способы справиться со своими слабостями или же приобрести "силу". В некоторых случаях у них возникнет соблазн создать собственное оружие массового уничтожения по примеру стран, которые сделали это раньше.

* * * * *

Дамы и господа!

Когда пятнадцать лет назад закончилась холодная война, многие из нас надеялись на то, что установится иной мировой порядок. Мировой порядок, опирающийся на людскую солидарность и основанный на равноправии, единый для всех и эффективный.

Но сегодня мы все так же далеки от этой цели. И пусть мы разрушили стены между Западом и Востоком, нам все еще предстоит навести мосты между Севером и Югом — между богатыми и бедными.

Взгляните на нашу помощь в целях развития. В прошлом году страны мира потратили более триллиона долларов на вооружение. Между тем мы пожертвовали менее 10 процентов от этой суммы — всего лишь 80 миллиардов долларов — на официальную помощь развивающимся странам, где страдают от голода 850 миллионов человек.

Мой друг Джеймс Моррис возглавляет Мировую продовольственную программу, цель которой накормить голодающих. Недавно он сказал мне: “Будь у меня хотя бы один процент из тех денег, что тратятся в мире на вооружения, никто бы не ложился спать голодным”.

Поэтому стоит ли удивляться, что нищета по-прежнему порождает конфликты. Из 13 миллионов погибших за последнее десятилетие в результате вооруженных конфликтов девять миллионов проживали в странах Африки к югу от Сахары, в беднейшем из бедных районов.

А теперь взгляните на отношение к неприкосновенности и ценности человеческой жизни. После террористических актов в Соединенных Штатах в сентябре 2001 года все мы глубоко скорбели и справедливо негодовали по поводу этого вопиющего преступления. Но многие ли сегодня знают, что начиная с 1998 года жертвами гражданской войны в Демократической Республике Конго стали 3,8 миллионов человек.

Значит ли это, что наши приоритеты смещены, а подходы неодинаковы?

* * * * *

Дамы и господа! Имея перед глазами такую "полную картину", мы сможем лучше представить изменяющиеся условия в области ядерного нераспространения и разоружения.

Для них характерны три основные черты: появление широкого черного рынка ядерных материалов и оборудования; распространение ядерного оружия и чувствительных ядерных технологий; и застой в процессе ядерного разоружения.

Если сегодня, когда глобализация сближает нас всех, мы предпочтем закрыть глаза на проблемы некоторых из нас, то вскоре они станут нашими общими проблемами.

То же относится и к распространению передовой науки и технологий: пока некоторые из нас полагаются на ядерное оружие, по-прежнему велика опасность того, что это оружие будет становиться все более привлекательным для других.

Уверен, что если мы хотим избежать самоуничтожения, то ядерному оружию не должно остаться места в нашем коллективном сознании и в наших стратегиях безопасности.

Для этого мы должны сделать абсолютно все возможное, чтобы больше ни одна страна не обладала этим смертоносным оружием.

Мы должны проследить за тем, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предпринимали конкретные шаги в направлении ядерного разоружения.

И мы должны выстроить систему безопасности, которая не основывается на ядерном сдерживании.

* * * * *

Осуществимы и доступны ли эти цели? Твердо верю, что да. Только мы должны незамедлительно предпринять три шага.

Во-первых, уберечь ядерные и радиоактивные материалы от попадания в руки экстремистских групп. В 2001 году МАГАТЭ при поддержке международного сообщества начало всемирную кампанию, призванную повысить сохранность таких материалов. Обеспечивая защиту ядерных

установок. Обеспечивая сохранность мощных радиоактивных источников. Проводя подготовку сотрудников правоохранительных органов. Установив наблюдение на пограничных пунктах. За четыре года мы завершили около 50 процентов работы. Но нам надо спешить, ведь время играет против нас.

Во-вторых, предстоит ужесточить контроль над операциями по производству ядерных материалов, которые могли бы быть использованы в оружии. В условиях нынешней системы любая страна имеет право осваивать подобные операции в гражданских целях. Но одновременно с этим она осваивает и наиболее трудные этапы изготовления ядерной бомбы.

Надеюсь, что в целях разрешения этой проблемы мы сможем вывести эти операции на многонациональный уровень — тогда ни одна страна не будет единолично осуществлять контроль над какой-либо из таких операций. Я планирую начать с создания резервного банка топлива, находящегося под контролем МАГАТЭ, чтобы гарантировать каждой стране предоставление топлива, необходимого для добросовестной мирной ядерной деятельности. С появлением такой гарантии поставок ни у одной из стран не будет основания — и оправдания — разрабатывать свой собственный топливный цикл. Тогда мы сможем согласовать мораторий на создание новых национальных установок и начать работу над многонациональными договоренностями в отношении обогащения и производства топлива, захоронения и переработки отходов.

Мы также должны укреплять систему проверки. Инспекции МАГАТЭ лежат в основе ядерного режима нераспространения. Чтобы добиться результатов, нам необходимо получить надлежащие полномочия, информацию, передовые технологии и ресурсы. Наши инспекции должны поддерживаться Советом Безопасности ООН, к которому следует обращаться в случаях несоблюдения.

В-третьих, активизировать усилия по разоружению. До сих пор в мире восемь или девять стран обладают ядерным оружием. До сих пор существует 27 000 ядерных боеголовок. И на мой взгляд, это на 27 000 больше, чем нам нужно.

Для начала государствам, обладающим ядерным оружием, следует снизить стратегическую роль, отводимую этому оружию. Спустя более 15 лет после окончания холодной войны у многих не укладывается в сознании, как могут крупные ядерные государства держать свои арсеналы в состоянии повышенной боевой готовности, причем такой, что в случае возможного ядерного нападения у глав этих государств останется всего полчаса, чтобы решить, наносить или нет ответный удар, рискуя в считанные минуты смести с лица земли целые народы.

Вот три конкретных шага, которые, как мне кажется, можно предпринять уже сейчас. Обеспечить защиту материала и усилить проверки. Установить контроль над топливным циклом. Активизировать усилия в области разоружения.

Но этого недостаточно. Есть задача посложнее: как создать условия, в которых бы ядерное оружие — точно так же, как рабство и геноцид — рассматривалось как табу и историческая аномалия?

* * * * *

Дамы и господа!

Неважно во что мы верим: в эволюцию, разумный замысел или Божественное сотворение мира, - одно безусловно. С самого начала своей истории люди воюют друг с другом по религиозным, идеологическим, этническим или иным причинам. И ни одна цивилизация добровольно не отказывалась от своего самого мощного оружия. Пожалуй, мы сегодня

соглашаемся, что можем совместно пользоваться современными технологиями, но мы все еще отказываемся признать, что наши ценности – в самой своей основе – это общие ценности.

Я египтянин, мусульманин, получил образование в Каире и Нью-Йорке и в настоящее время живу в Вене. Мы с женой половину нашей жизни провели на Севере, половину – на Юге. И мы на собственном опыте убедились в уникальности человеческого рода и общности наших ценностей.

Шекспир говорит о каждом представителе этого рода в "Венецианском купце", где он спрашивает: "Если нас уколоть - разве у нас не идет кровь? Если нас пощекотать - разве мы не смеемся? Если нас отравить – разве мы не умираем? А если нас оскорбляют - разве мы не должны мстить?"

Позвольте напомнить.

Ни одна религия не строится на нетерпимости – и нет такой религии, в которой бы не ценилась неприкосновенность человеческой жизни.

Иудаизм наставляет нас ценить красоту и радость человеческого бытия.

Христианство учит нас относиться к ближнему своему так, как мы хотели бы, чтобы относились к нам.

Ислам провозглашает, что несправедливое убийство одного человека равносильно убийству всего человечества.

Индуизм считает, что все мироздание – единая семья.

Буддизм призывает нас верить в единство всего сущего.

Кое-кто посчитает слишком идеалистичной веру в общество, которое основано на терпимости и неприкосновенности человеческой жизни, в

котором границы, национальности и идеологии не имеют существенного значения. Им я скажу, что это не идеализм, а скорее реализм, ибо, как учит нас история, войны редко приводят к преодолению наших разногласий. С помощью силы не залечишь старые раны, лишь откроешь новые.

* * * * *

Дамы и господа!

Я говорил о наших усилиях по борьбе с использованием ядерной энергии не по назначению. Позвольте мне теперь рассказать вам, как эта же энергия используется на благо человечества.

В МАГАТЭ в своей ежедневной работе на каждом континенте мы стремимся к тому, чтобы использовать ядерные и радиационные методы в интересах человечества. Во Вьетнаме земледельцы выращивают сорт риса, который обладает более высокой питательной ценностью и был выведен при содействии МАГАТЭ. Во всей Латинской Америке ядерные технологии используются для картирования подземных водоносных горизонтов в целях устойчивого водоснабжения. В Гане тысячи пациентов проходят курс лечения рака с помощью новой радиотерапевтической установки. В южной части Тихого океана японские ученые используют ядерные методы для изучения изменения климата. В Индии строится восемь новых энергоблоков АЭС, которые будут обеспечивать чистой электроэнергией страну с растущей экономикой, что является наглядным примером реализации растущих ожиданий в отношении расширения использования ядерной энергии во всем мире.

Эти перспективы – и тысячи других – являются воплощением идеала МАГАТЭ: "Атом на службе мира".

Но расширяющееся использование ядерной энергии и технологий делает все более насущной задачу обеспечения максимального уровня безопасности и физической защиты ядерных объектов и материалов.

После чернобыльской аварии мы стремимся к повышению показателей ядерной безопасности на всей планете. А после террористических нападений в сентябре 2001 года мы с еще большей энергией стремимся к обеспечению физической защиты ядерных объектов и материалов. В обеих областях мы создали международную сеть правовых норм и стандартов качества работы. Но самого осязаемого результата мы добились на местах. Международные эксперты в составе сотен миссий во всех регионах мира помогают удостовериться в технической и физической безопасности ядерной деятельности.

Я очень горжусь теми 2300 самоотверженных мужчин и женщин, работающих в МАГАТЭ – моих коллег, с которыми я разделяю эту награду. Некоторые из них присутствуют здесь сегодня. Мы представляем свыше 90 стран. Мы привносим в нашу работу самый различный опыт. В нашем разнообразии – наша сила.

Мы ограничены в своих полномочиях. У нас очень скромный бюджет. И у нас нет армии.

Но вооруженные твердостью наших убеждений, мы будем и впредь отстаивать истину перед лицом силы. И мы будем и дальше выполнять возложенные на нас полномочия независимо и объективно.

Нобелевская премия мира – это мощный стимул для нас продолжать самоотверженно трудиться во имя обеспечения безопасности и развития. Прочный мир – это не разовое достижение, это состояние, к которому необходимо стремиться и которое необходимо поддерживать.

* * * * *

Дамы и господа!

Картина, которую я сейчас нарисовал, возможно, покажется слишком мрачной. Позвольте в заключение мне объяснить вам, почему я преисполнен надежды.

Я преисполнен надежды, поскольку положительные аспекты глобализации дают возможность государствам и народам стать в политическом, экономическом и социальном отношении взаимозависимыми, делая войны все более неприемлемым средством разрешения конфликтов.

Степень экономической и социально-политической зависимости 25 государств – членов Европейского союза такова, что применение силы для преодоления разногласий между ними представляется практически бессмысленным. Та же тенденция формируется и в отношении Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, членами которой являются 55 стран Европы, Центральной Азии и Северной Америки. Может ли эта тенденция стать общемировой благодаря такому же созидательному многостороннему взаимодействию и активному международному сотрудничеству, в рамках которых сильные отличаются справедливостью, а слабые чувствуют себя в безопасности?

Я преисполнен надежды, поскольку гражданское общество становится все более информированным и все более активным. Его представители требуют от своих правительств перемен: создания демократического общества, основанного на разнообразии, терпимости и равноправии. Они предлагают созидательные решения. Они занимаются просветительской деятельностью, жертвуют средства, стремятся поднять гражданское самосознание с местного на

глобальный уровень. Стремятся сплотить различных представителей человечества.

Сегодня у нас есть возможность, какой у нас никогда ранее не было - дать утвердительный ответ на один из самых древних вопросов: "Есть ли мне дело до ближнего моего?"

Стоит взглянуть на мир и попробовать воспринимать его по-другому, и тогда мы сможем в человеке, живущем по ту сторону океана, увидеть нашего соседа.

Наконец, в меня вселяет надежду то, что я вижу в своих детях и некоторых представителях их поколения.

Впервые я оказался за границей в 19 лет. Моим детям повезло больше. Они впервые столкнулись с иностранной культурой в младенческом возрасте и росли в многокультурной среде. И я могу с полной уверенностью утверждать, что мои сын и дочь совершенно не обращают внимания на цвет кожи, расу и национальность. Они не видят разницы между их друзьями Норико, Мафупо, Джастином, Сауло и Хусамом - для них они просто люди и добрые друзья.

Глобализация с помощью поездок, средств информации и коммуникации способна также помочь нам – как она помогла моим детям и многим их сверстникам – увидеть друг в друге просто людей.

* * * * *

Ваши Величества, Ваше Королевское Высочество, дамы и господа!

Представьте себе, что было бы, если бы государства мира тратили на развитие столько же, сколько они тратят на создание инструментов войны. Представьте себе мир, в котором каждый человек жил бы в условиях свободы и

уважения человеческого достоинства. Представьте себе мир, в котором мы плакали бы по ребенку, умершему будь то в Дарфуре или Ванкувере. Представьте себе мир, в котором мы бы разрешали наши разногласия с помощью дипломатии и диалога, а не бомбами и пулями. Представьте себе, если бы ядерное оружие осталось лишь в виде музейных экспонатов. Представьте себе, какое наследие мы могли бы оставить нашим детям.

Представьте себе, что создать такой мир вполне в наших силах!